

ТАТАРЕНКОВА Д. С.
ГУФСИН России по Свердловской области

УСПЕШНЫЕ И НЕЭФФЕКТИВНЫЕ PR-ПОДХОДЫ ПРИ ОСВЕЩЕНИИ ЭПИДЕМИИ COVID-19 (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕСС-СЛУЖБЫ ГУФСИН РОССИИ ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: в статье рассмотрены эффективные и неэффективные PR-подходы пресс-службы государственной структуры при освещении кризисных ситуаций. В качестве эмпирических данных использован контент-анализ материалов в СМИ Свердловской области о деятельности уголовно-исполнительной системы за 9 месяцев 2020 года. Объект исследования — PR-подходы в кризисных ситуациях. Предмет исследования — их эффективность и неэффективность. Исследование позволяет сделать вывод, что только открытость и оперативность сообщения даже негативной информации является единственным эффективным PR-подходом в кризисной ситуации.

Ключевые слова: PR-подходы, новая информационная среда, освещение коронавирусной инфекции в СМИ, освещение кризисных ситуаций.

TATARENKOVA D. S.

SUCCESSFUL AND UNSUCCESSFUL PR-STRATEGIS DURING COVERING EPIDEMIC OF COVID-19 (FOLLOWING EXAMPLE OF WORKING OF PRESS-SERVICE OF PENITATIARY SYSTEM OF SVERDLOVSK REGION OF RUSSIAN FEDERATION)

Abstract: the study deals with effective and ineffective PR-approaches of press services when covering crisis situations. Content analysis of materials in the media related to penitentiary system of the Sverdlovsk region for 9 months in 2020 was used as empirical basis. The object of the research is PR-approaches applied in crisis situations. The subject of the research is their effectiveness and inefficiency. The study allows us to conclude that only the openness and promptness of reporting even negative information is an effective PR-approach to a crisis situation.

Keywords: PR approaches, new information environment, media coverage of coronavirus infection, covering crisis situation.

Темпы распространения коронавируса, его лечение, разработка вакцин стали одними из ключевых тем для всех медиа. Интерес журналистов вызвало даже влияние пандемии на условия отбывания наказания осужденных. Работа

в пресс-службе ГУФСИН России по Свердловской области позволила проанализировать успешные и неэффективные PR-подходы к распространению информации в кризисной ситуации на примере освещения деятельности УИС региона в условиях пандемии.

Контент-анализ материалов в СМИ о пенитенциарном ведомстве Свердловской области за 9 месяцев 2020 года (с марта 2020 года, когда в РФ начали проводиться эпидемиологические мероприятия) показал: общее количество материалов об уголовно-исполнительной системе региона составило 1741, из них о влиянии пандемии коронавируса на условия отбывания наказания в УИС — 319, примерно 18,3 % от всех.

Остановимся на сообщениях СМИ, которые могли вызвать негативную оценку общественности. За 9 месяцев 2020 года в пресс-службу ГУФСИН поступило 6 таких запросов СМИ, в результате которых вышло 29 материалов.

17 мая 2020 года в СИЗО-1 города Екатеринбурга был выявлен первый случай заболевания коронавирусной инфекцией у сотрудника УИС, при распространении информации в СМИ она могла трактоваться как ситуация, влекущая за собой риск вспышки заболевания в одном из крупнейших следственных изоляторов России. Пресс-службой ГУФСИН было принято решение подготовить сообщение о выявлении у сотрудника СИЗО-1 нового вирусного заболевания и введении в связи с этим в учреждении карантинных мер и предоставить эту информацию журналистам. В пресс-релизе указывалось, что со следственно-арестованными заболевший сотрудник не контактировал (осуществлял работу с документами). Оперативное сообщение достоверной информации помогло предотвратить поток негативных сообщений в СМИ. По данному информационному поводу в СМИ вышло 20 сообщений, ни в одном не было негативных оценок деятельности УИС.

19 мая в пресс-службу ГУФСИН обратились журналисты за комментарием информации о том, что еще у 2 сотрудников СИЗО-1 была выявлена коронавирусная инфекция. Пресс-служба ГУФСИН подтвердила информацию и сообщила о мерах дезинфекции в учреждении. Информация не вызвала большого интереса у журналистов и вышла только в 3 СМИ.

Далее по поводу роста числа заболевших среди сотрудников и появления инфицированных среди осужденных, перехода сотрудников на казарменный режим службы (они находились в исправительных учреждениях по 2 недели круглосуточно) отрицательных оценок деятельности уголовно-исполнительной системы в СМИ не было. Объясняется этот факт тем, что информация предоставлялась журналистам оперативно и в полном объеме.

Среди эффективных PR-решений при освещении ситуации с коронавирусом в уголовно-исполнительной системе Свердловской области стало распространение материалов об увеличении телефонных звонков и видеосвиданий осужденных с родственниками вместо приостановленных в связи с пандемией длительных свиданий, об освоении новых видов производств в исправительных колониях — изготовлении масок и противочумных костюмов, о дезинфекционных мероприятиях в учреждениях, о флешмобах и акциях сотрудников и осужденных в поддержку врачей и соблюдения масочного режима, увеличение количества материалов о медицинском оснащении учреждений УИС, а также о

работе медиков в учреждениях, о психологической работе с сотрудниками УИС, работающими в новых условиях с большей нагрузкой.

Как только эпидемиологическая обстановка в регионе стабилизировалась, для формирования картины контролируемой эпидемиологической обстановки в исправительных колониях было решено провести пресс-тур в одну из исправительных колоний Екатеринбурга. 7 октября ИК-10 посетили представители 10 средств массовой информации. Мероприятие вызвало у журналистов большой интерес, поскольку почти 7 месяцев исправительные учреждения из-за пандемии были закрыты для представителей медиа, ранее они посещали учреждения порядка 150 раз в год. Журналистам показали производственные цеха колонии, столовую для осужденных, церковь, магазин. Несмотря на то, что несколько часов пресс-тура на ограниченной территории учреждения не могут отразить объективную картину деятельности колонии, у представителей СМИ появился эффект открытости системы, а значит стабильности. По результатам пресс-тура вышло 15 материалов СМИ, в которых сообщалось, что благодаря эффективной работе сотрудников ИК-10 не было ни одного случая заболевания коронавирусом.

После пресс-тура в пресс-службу ГУФСИН поступил запрос информационного агентства «ЕАН» с вопросами: сколько случаев COVID-19 было зафиксировано в учреждениях УИС; в каких именно учреждениях были зафиксированы эти случаи; сколько человек выздоровели, сколько скончались, сколько продолжают болеть.

На тот момент эпидемиологическая ситуация в уголовно-исполнительной системе была достаточно стабильна: переболевших осужденных было 260 из примерно 30 тысяч, заболевание у всех проходило в легкой или средней форме, умерших от ковида не было. Такие цифры не было необходимости скрывать. Однако на федеральном уровне было принято решение не предоставлять цифры о коронавирусе СМИ, а направлять журналистов в оперативные штабы регионов, занимающиеся новой инфекцией. В данном случае, перенаправив запрос журналистов, пресс-служба ГУФСИН подтолкнула их к мысли, что число заболевших осужденных столь велико, что его невозможно озвучивать.

Одним из неэффективных стало решение спустя 7 месяцев после начала пандемии не употреблять слово «коронавирус» и заменить его на формулировки: «признаки простудного заболевания», «острое респираторное заболевание» при подготовке комментариев для СМИ о деятельности уголовно-исполнительной системы. Спустя месяц медики, работавшие в областной больнице для осужденных с больными коронавирусом, озвучили количество заболевших осужденных и сотрудников, что вызвало негативную реакцию общественности.

Анализ материалов и PR-подходов при освещении COVID-19 на примере деятельности пресс-службы ГУФСИН России по Свердловской области позволяет сделать следующий вывод: в современной цифровой медиасреде, которая характеризуется сверхбыстрым распространением информации, тем, что ньюсмейкером может стать каждый и полным исчезновением информационно закрытых сфер, утаить информацию не получится. Наиболее эффективным будет максимально быстрое, полное и объективное предоставление информации о кризисной ситуации, а также о путях преодоления кризиса. Соккрытие же инфор-

мации приводит к обратному эффекту. Это простой принцип, которому до сих пор не следуют пресс-службы государственных структур по объективным и субъективным причинам.

Литература

1. Амиров В. М., Ширяева К. И. Концепты государственной пропаганды в федеральных и региональных государственных СМИ / В. М. Амиров, К. И. Ширяева // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. — 2016. — № 2 (150). — С. 43- 49.

2. Мультимедийная журналистика / под ред. А. Г. Качкаевой, С. А. Шомовой. — М.; Изд. дом Высшей школы экономики, 2017.

3. Федотова Л. Н. Связи с общественностью: теория и практика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Федотова Л. Н. — М.: Факультет журналистики МГУ, 2019.